

ВЛИЯНИЕ ПРИМЕСИ СЕРЕБРА НА ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ
СВОЙСТВА ТЕЛЛУРИДА СВИНЦА

О. В. Александров, Ю. И. Горина, Г. А. Каложная,
К. В. Киселева, С. Н. Прусенков, Буй-Тхи-Ньи *)

УДК 621.382

Исследовано влияние примеси Ag в интервале концентраций $2 \cdot 10^{16}$ - $3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ на электрические свойства монокристаллов PbTe. Показано, что Ag нельзя рассматривать как простую акцепторную примесь, а следует предположить существование сложного механизма взаимодействия атомов серебра с вакансационной подсистемой кристаллической решетки PbTe.

Известно, что легирование является одним из путей повышения надежности работы оптоэлектронных приборов на основе узкозонных полупроводников $\text{Al}_x\text{B}_y\text{Te}$, электронные свойства которых определяются вакансиями на местах Me (р-типа) или халькогена (п-типа). В связи с этим ранее нами были изучены процессы легирования PbTe и $\text{Pb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Te}$ примесями п-типа (Bi, In), а затем выращены легированные монокристаллы и эпитаксиальные лазерные структуры на их основе /1,2/. В настоящей работе с целью создания монокристаллов PbTe с устойчивым р-типов проводимости исследовано влияние легирующей примеси Ag на электрические и структурные свойства этого узкозонного полупроводника.

Поведение Ag в PbTe изучалось в работах /3-6/. В /3/ объектами исследования были спеченные поликристаллические образцы PbTe с содержанием серебра в интервале от $0,4 \cdot 10^{19}$ до $2,8 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$. В остальных работах исследовались монокристаллы

*) Физический институт, г. Ханой, Вьетнам.

PbTe, полученные методом Бриджмена из расплава, с концентрацией серебра $\sim 10^{19} - 10^{20} \text{ см}^{-3}$. Следует отметить, что в перечисленных работах, кроме /5/, не определялось содержание Ag в исследуемых образцах и количество легирующей примеси в них приравнивалось к ее содержанию в исходной шихте. Согласно цитируемым работам примесь Ag в PbTe является либо акцепторной примесью /3,5,6/, либо ведет себя амфотерным образом в зависимости от типа собственных дефектов материала: проявляет донорные свойства в насыщенном свинцом n-PbTe и акцепторные в насыщенном теллуром p-PbTe /4/. Во всех работах был сделан вывод о том, что число электрически активных носителей в легированном серебром PbTe практически совпадает с числом введенных атомов Ag.

В настоящей работе монокристаллы PbTe, нелегированные и легированные серебром, были получены из газовой фазы при температуре роста 700–800 °С. Введение Ag или AgTe осуществлялось в процессах кристаллизации, длительность каждого из которых составляла 100 часов. Количество серебра, вводившегося в исходную шихту, указано в табл. I. Выращенные объемные кристаллы длиной до 20 мм и диаметром до 12 мм состояли из одного или нескольких монокристаллических блоков. Для повышения надежности результатов все процессы выращивания монокристаллов дублировались.

В отличие от /3,4,6/ в настоящей работе было определено содержание серебра в полученных монокристаллах. Для этого сначала был использован метод локального рентгеноспектрального анализа, чувствительность которого к исследуемому элементу Ag была доведена до 0,1 ат%. Эксперименты, выполненные в шаговом режиме с большим статистическим набором импульсов в каждой исследуемой точке, показали, что количество вошедшего в монокристаллы серебра во всех случаях меньше чувствительности указанного метода. В связи с этим был применен метод количественного спектрального анализа, чувствительность которого к серебру составляла $5 \cdot 10^{-5}$ ат%, при точности 10–20% от измеряемой величины. Результаты определения этим методом концентрации Ag в монокристаллах PbTe приведены в табл. I. Снижение на несколько порядков уровня концентрации серебра ($1,5 \cdot 10^{-4}$ –

Таблица I

Некоторые параметры PbTe с серебром при 77 K и при 300 K

Содержание Ag, ат.%	типовидимости проводимости	Удешвное сопр., Ом·см	Концентрация носителей заряда, см ⁻³			Подвижность носителей заряда, см ² /В·с
			300 K	77 K	300 K	
0	0	p	n	3,2·10 ⁻³	1,9·10 ⁻³	3,0·10 ¹³
0,1	1,55·10 ⁻⁴	n	n	1,0·10 ⁻²	4,7·10 ⁻²	4,2·10 ¹⁷
0,2	2,17·10 ⁻⁴	p	p	4,5·10 ⁻³	2,5·10 ⁻³	1,9·10 ¹⁸
0,3	4,65·10 ⁻⁴	p	p	1,3·10 ⁻²	2,3·10 ⁻³	1,5·10 ¹⁸
0,4	9,31·10 ⁻⁴	p	p	—	1·10 ⁻³	2,6·10 ¹²
0,8	1,86·10 ⁻³	p	p	—	4,62·10 ⁻³	1,58·10 ¹⁸
1	1,86·10 ⁻³	p	p	4,0·10 ⁻³	1,8·10 ⁻⁴	2,8·10 ¹⁸

$1,9 \cdot 10^{-3}$ ат%³) в монокристаллах PbTe по сравнению с концентрацией этой примеси в исходной шихте (см. табл. I), объясняется малой упругостью паров Ag в газовой фазе во время роста кристаллов.

Параметр a кубической кристаллической решетки исходных (нелегированных) и легированных серебром монокристаллов PbTe измерялся на поверхностях сколов {100} по стандартной дифрактометрической методике на установке ДРОН-2 с точностью $\pm 0,0005$ Å. Уточненное значение параметра a для каждого исследуемого кристалла определялось двумя способами: по рефлексу (800) и путем экстраполяции величин a , вычисленных по дифракционным рефлексам (200), (400), (600) и (800), по функции $0,5(\cos^2\theta/\sin\theta + \cos^2\theta/\theta)$ при $\theta=90^\circ$, где θ — угол дифракции. Полученные результаты приведены на рис. I.

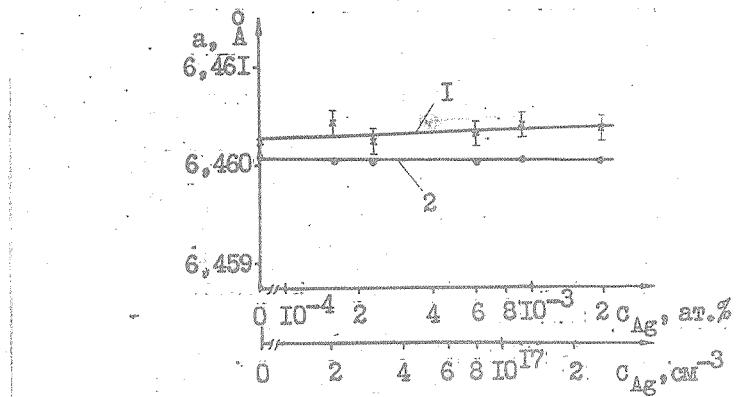
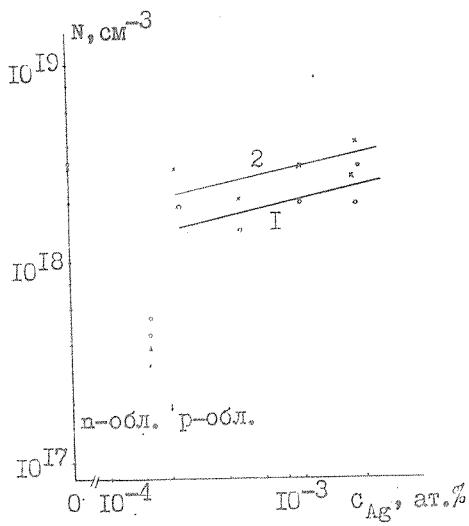
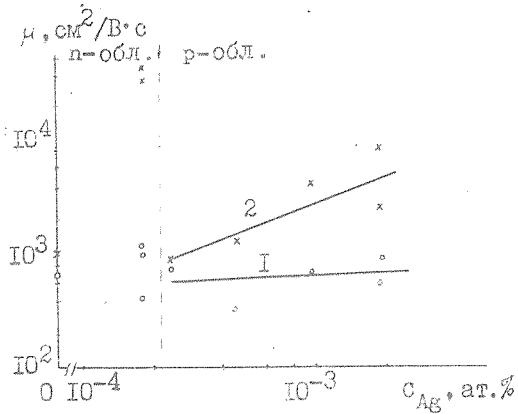

Рис. I. Зависимости параметра кристаллической решетки a от содержания Ag в кристаллах PbTe определенные по рефлексу (800) и путем экстраполяции $\theta=90^\circ$ (кривые 1 и 2 соответственно).

Электрические свойства кристаллов исследовались методом Холла при 300 и 77 K. Зависимости рассчитанных величин концентрации носителей и их подвижности от содержания серебра в кристаллах представлены на рис. 2 и 3 соответственно.

Р и с. 2. Зависимости холловской концентрации носителей от содержания Ag в кристаллах PbTe при 300 К (1) и 77 К (2)

Р и с. 3. Зависимости подвижности носителей от содержания Ag в кристаллах PbTe при 300 К (1) и 77 К (2)

Как видно из приведенных в табл. I и на рис. 2, 3 экспериментальных результатов, при содержании серебра $2 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ кристаллы РЬTe имеют устойчивый n-типа проводимости с концентрацией доноров $(3-5) \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ вне зависимости от типа проводимости выраженных в тех же условиях нелегированных кристаллов РЬTe. Следует отметить, что в этом легированном материале концентрация носителей на порядок ниже, а подвижность на полтора порядка выше по сравнению с такими же характеристиками исходного (нелегированного) материала. Все кристаллы с большим содержанием Ag имеют p-типа проводимости; при увеличении концентрации Ag от $3 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ до $3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ концентрации дырок и подвижность при температуре 77 K возрастают от $2 \cdot 10^{18}$ до $4 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ и от $1 \cdot 10^3$ до $8 \cdot 10^3 \text{ см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$ соответственно.

Указанные изменения электрических свойств РЬTe с Ag не сопровождаются (в пределах точности эксперимента) изменением параметра кристаллической решетки во всем исследованном интервале легирования (см. рис. I), что является следствием низкого уровня легирования ($2 \cdot 10^{16} - 3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$), а также близостью ионных радиусов Ag^+ (I, 13 Å) и Pb^{2+} (I, 26 Å).

Таким образом, в настоящей работе установлено, что уровень изменения концентрации носителей заряда — дырок в легированном серебром теллуриде свинца, по крайней мере, на порядок превышает уровень изменения концентрации самой легирующей примеси. В этом случае примесь Ag нельзя рассматривать как простую акцепторную примесь, и для объяснения полученных экспериментальных результатов следует предположить существование более сложного механизма взаимодействия атомов серебра с вакационной подсистемой кристаллической решетки РЬTe. Образование n-типа проводимости при низком уровне легирования можно интерпретировать скорее как результат изменения степени компенсации материала на уровне неконтролируемых примесей, а не как результат донорного действия серебра.

Поступила в редакцию
3 марта 1981 г.

Л и т е р а т у р а

1. О. В. Александров и др., изв. АН СССР, сер. Неорганические материалы, 14, № 7, 1277 (1978).
2. Ю. И. Горина и др., ФТТ, 13, вып. 2, 305 (1979).
3. Т. Л. Ковальчик, Ю. П. Маслаковец, ХТФ, 26, вып. II, 2417 (1956).
4. A. J. Strauss, Journ. Electron. Mater., 2, N 4, 553 (1973).
5. V. Fano, G. Mignoni, B. Pergolari, Mater. Chemistry, 4, 507 (1979).
6. L. D. Borisova, S. K. Dimitrova, Phis. Stat. Sol., 61, N 1, K25 (1980).